

Не знаю я, известно ль
вам,

Что я певец
прекрасных дам...

Б. АХМАДУЛИНА.

50-е ГОДЫ

Кричу «Браво»!

Музыка. — 1993. — 6 марта. — с. 8.

Нежный, возвышенный, Ленский, добрый, мудрый Берендей, пылкий Ромео, страдающий Вертер... Какую бы партию ни исполнял Сергей Яковлевич Лемешев, всегда приводил публику в восторг.

А ведь были еще знаменитые камерные программы — сотни названий, километры звуковых дорожек на пластинках. Все романсы Чайковского исполнял, и как! О русских же народных песнях и говорить не приходится: то загрустит в печальной исповеди «Когда я на почте служил ямщиком», то затоскует в «Лучинушке» или в кольцовском «Соловьем залетным». Ну а если песня задорная, то держись — ноги сами запростят

ся в пляс. Только в народе умеют петь с такой залихватской удалью, с такой лихостью и весельем.

Лемешевский голос чарующего, завораживающего тембра, в котором, как любили говорить, «светилась душа», сражал наповал. А тут еще в придачу и внешность былинного доброго молодца, и ласковый, умный взгляд, и улыбчивость. Из «лемешисток» целую армию можно было составить разновозраст-

ную — в нее вступали и школьницы, и молодящиеся старушки — и весьма активную в своих «боевых» действиях.

Двух «лемешисток» я знала лично — училась с ними в музыкальном училище. Одна собирала снег с отпечатков его следов. Вторая завесила красный угол комнаты фотографиями Лемешева и отбивала перед этим «иконостасом» поклоны в надежде вымолить его любовь.

В заключение несколько коротких высказываний его поклонниц-коллег. Ирина Архипова: «Аплодирую, кричу «браво» и низко кланяюсь». Мария Максимова: «Дорогой, раззолотой...». Ирма Яунзем: «Любимый моему сердцу певец и самый добрый, уважаемый и человеческий человек».

Lemeshov S. P.

6.03.93